

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Николай ЦИСКАРИДЗЕ:

СЕКРЕТ ХОРОШЕЙ ФОРМЫ? НЕ ЕМ ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ

■ На днях петербургский Императорский фарфоровый завод представил статуэтку знаменитого танцовщика. Воспользовавшись случаем, мы поговорили с экс-солистом Большого театра, а ныне - ректором Академии русского балета имени Вагановой о том, какую диету соблюдает, почему детям не интересно советское кино и легко ли было поднимать Волочкову.

НЕ ВИНОВАТАЯ Я, ОН САМ ПРИШЕЛ!

- Николай, пять лет назад вы переехали в Петербург. Скучаете по Москве?

- Считаю ее своим домом. Я вырос в этом городе, учился, танцевал в Большом театре. Звание народного артиста навсегда, а должность ректора, хочу я этого или нет, временная. Да и в Петербурге практически не живу. Прихожу в академию и ухожу оттуда в десять часов. Получается, живу на улице Зодчего Росси, 2 (там находится академия. - Ред.), и что за ее пределами, не знаю.

- В советские годы мы гордились хоккеем, космосом и балетом. Все это вновь, уже в России, на пике славы. А дети хотят учиться балету?

- Думаю, интерес к нему такой же, как в СССР. Да, появилось больше фильмов и сериалов про балет. Но они создают не всегда правильное представление о профессии.

Артист блистал даже в костюме фавна в балете Дебюсси.

В детях удивляет другое. У них нет авторитетов. Никаких. Вообще. Известные фамилии, которые можно упомянуть, никогда не слышали, и им неинтересно о них узнавать. Неоднократно на занятиях я кричал в шутку: «Не виноватая я, он сам пришел!» Конечно, уж и говорить не приходится о том, чтобы дети вспомнили, что это фраза из «Воскресения» Толстого. Я почему-то думал, что они ее слышали хотя бы в «Бриллиантовой руке». Но нет. Никто не видел этой кар-

тины. Правда, свой класс я заставил посмотреть основные советские фильмы, снятые по литературным произведениям, для того чтобы было представление о культуре.

ОСТАВЬ В ПОКОЕ МУЖИКА

- Недавно в Большом театре состоялся выпускной концерт ваших учеников. В первом акте был «Конек-Горбунук», и вы с ним что-то начудили.

- Да, получилась «Фантазия Николая Цискаридзе на тему подводного царства» - или «Канал Discovery по-балетному». Я взял балет Артура Сен-Леона, премьеры которого состоялась в 1864 году в Петербурге. Сел и заново все придумал. Сохранил только главный шедевр - фрески. Превратил в морских звезд и утопил в подводном царстве. Дело в том, что «Конек-Горбунук» Ершова - сатирическое произведение, а балет Сен-Леона ставился при Александре II, и нельзя было ругать власть. В итоге вместо царя появился хан, а вместо Царь-девицы - восточная красавица. А фрески, которые в Петербурге так и назывались, в Москве стали коврами. И ожили в покоех у хана.

- И как на это тогда отреагировала публика?

- Интересно, что Салтыков-

Щедрин и Некрасов написали чудовищные рецензии на балет «Конек-Горбунук». Восточную красавицу танцевала будущая жена Мариуса Петипа, балерина Суровщикова. И Некрасов про нее, исполнявшую танец «Мужичок», написал стихотворение: «На конек ты попала обычный - на уме у тебя мужики», а последние строчки такие: «Так танцуй же ты «Деву Дуная», но в покое оставь мужика!» Я постарался все эти шедевры собрать и сделать свой спектакль.

С ВОЛОЧКОВОЙ НЕ ЗДОРОВАЛИСЬ

- В балетном мире жесткие нравы. Были времена, когда вы с Анастасией Волочковой служили в Большом театре и ненавидели друг друга. А на мой вопрос, легко ли было поднимать ее, деликатно ответили, что нелегко. Но сейчас вы чуть ли не лучшие друзья.

- Дело в том, что Настиню первое появление в Москве было связано со мной. Во многом благодаря моей легкой беседе с нею ее жизнь изменилась и она оказалась в Большом театре. Но поскольку мы были дружны и тогда, и по сей день, я как старший товарищ профессиональные замечания ей делал. И в какой-то момент разошлись во взглядах и поругались. Не здоровались даже.

«МЕНЯ ЛЕПИЛИ ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ»

- Не смущает, что Императорский фарфоровый завод увековечил вас в виде статуэтки?

- Нет. Скромность украшает только тех, у кого нет других украшений. Мне приятно. Эта коллекция создается с 50-х годов. Первыми ласточками были Тамара Карсавина, Галина Уланова, Майя Плисецкая, Рудольф Нуреев.

- Как получилось, что и вам решили посвятить фигурку?

- Мы подружились с представителями завода, так как я часто туда заглядывал, когда возвращался из Петербурга в Москву. Покупал чашечки, статуэтки для друзей. Это раньше можно было везти клюкву в сахаре, а теперь ею никого не удивишь. И представители завода сделали такой сюрприз. Меня в образе Зигфрида, хотя я его почти не танцевал. Это был последний спектакль на исторической сцене Большого театра до реконструкции.

Над статуэткой работали девять месяцев. Скульптор Анатолий Данилов не хотел делать мне тонкую щиколотку. Не верил, что такие у мужчин бывают. А я пытался убедить его в том, что мои были именно такими до сорока лет. В итоге статуэтка получилась не слишком похожей.

Зато в прошлом году на юбилей мне подарили фарфоровую Марину Семенову (педагог Цискаридзе. - Ред.). До сих пор на Императорском фарфоровом заводе ее не делали.

- Кстати, про Марину Тимофеевну. Среди ее учеников не только вы, но и Майя Плисецкая. Слышала, написали книгу о своей наставнице?

- Легендарная балерина и педагог. Работала в Большом театре восемьдесят (!) лет. Из них 22 года танцевала, а потом преподавала. Прожила 101 год, всю себя посвящала работе. Она почти не давала интервью. И я решил, что мир должен знать о ней больше.

- Она была строгим преподавателем?

- Даже жестоким. И жестким. А иначе нельзя. Ничему не научишь. И в этой жесткости были ее любовь и забота. Марина Тимофеевна могла держать тебя за руку, улыбаться, а ее длинные ногти впивались так, что ты думал: рука отсохнет.

- Зачем она это делала?

- Вела таким образом беседу. Если кто-то приходил и говорил, что ему что-то не понравилось, Марина Тимофеевна не делала замечаний. Говорила: «Что вы, это было великолепно! Такой успех». А как только мы оставались тет-а-тет, вырывалась могила. Тебя туда засовывали, и не только зарывали, но еще и сверху пинали ногами. А с утра снова любовь, будто ничего и не было. У меня рано не стало родных, и Марина Тимофеевна фактически заменила мне семью.

- Из-за чего?

- Я очень язвительный, и любая брошенная мною фраза может сильно ранить. Как-то задел Настю. И красивая молодая девушка обиделась на то, что так нахально себя повел. В профессиональном плане нам было нечего делить. На момент Настинного прихода в театр я уже был народным артистом. Но когда ее увольняли, те люди, которые еще недавно целовали ей руки, оказались очень непорядочными. Пришли ко мне и стали требовать сказать что-то нелицеприятное о ней. Я ответил: «Вы о чем? Как вообще смеете?» В жизни не смог бы этого сделать, потому что человек не имеет права вести себя как скот.

- Недавно вы были на юбилее белорусского балетмейстера Валентина Елизарьева в Минске. Часто туда наведываетесь?

- Люблю Беларусь, там очень хорошо. Много друзей родились и живут в этой стране. К сожалению, я никогда не доезжал до Беловежской пуши. Знакомые часто бывают в тех краях, зовут, но никак не могу выбраться. Все время поездка выпадает на какой-то момент, когда я очень занят. Надеюсь, все-таки туда попаду.

- На зубров мечтаете посмотреть?

- Нет, просто отдохнуть. Говорят, там очень красиво, и можно насладиться природой.

- Вы превосходно выглядите. Сохраняете отличную форму. Сидите на диете?

- Ох, да не жру после четырех, вот и все.

- Ни маковой росинки?

- Не-а!

ДОСЬЕ «СВ»

Николай Цискаридзе родился в 1973 году в Тбилиси. Учился в местном и московском хореографических училищах. Окончил с красным дипломом магистратуру Московской государственной юридической академии. Был принят в труппу Большого театра, где первой сольной партией стал Конферансье в балете «Золотой век». Стал первым исполнителем партии Германна в балете Ролана Пети «Пиковая дама». Покинул Большой театр из-за череды скандалов и стал ректором Академии русского балета имени Вагановой. Входил в жюри телешоу «Танцы со звездами» на канале «Россия». Вел программу «Шедевры мирового музыкального театра» на канале «Культура». Награжден российским орденом Дружбы, французским орденом Искусств и литературы и грузинским орденом Чести. Дважды лауреат Госпремии. Трижды лауреат «Золотой маски». Народный артист России.